

УДК 82.09-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2025.3.185

**ПРОСТРАНСТВО БУДУЩЕГО ЧЕРЕЗ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ
РОМАНА А. Н. ТОЛСТОГО «АЭЛИТА»
И ПЬЕСЫ В. В. МАЯКОВСКОГО «БАНЯ»***

П. М. Куревлева

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук,
г. Москва

На примере романа А. Н. Толстого «Аэлита» и пьесы «Баня» В. В. Маяковского в статье рассматривается, как через женские образы главных героинь формируется феномен «светлого будущего» в начале и в конце 1920-х гг. Проводники в новую реальность – женские персонажи Аэлита и Фосфорическая женщина вобрали в себя черты ностальгического прошлого и схематичного еще неопределённого будущего. В работе также анализируется визуальное воплощение литературных героев в фильме «Аэлита» Якова Протазанова и спектакле «Баня» Всеволода Мейерхольда. Режиссеры наделили героев произведений новыми чертами, создав новые художественные произведения, которые отразили тенденции того времени.

Ключевые слова: *Аэлита, Баня, Фосфорическая женщина, женские образы, будущее, пространство, время.*

В статье анализируются главные героини романа А. Н. Толстого «Аэлита» и пьесы «Баня» В. В. Маяковского. Рассматривая центральные женские образы, автор прослеживает, как менялось восприятие новой реальности на протяжении первых десяти лет установления советской власти.

Роман «Аэлита» А. Н. Толстой написал и впервые издал в 1923 году. В 1930-е годы текст подвергся значительному сокращению – автор был вынужден убрать все теософские и мистические эпизоды, чтобы произведение опубликовали в Детгизе и Гослитиздате. В статье автор опирается на более полную первоначальную версию текста.

Главный герой романа инженер Мстислав Сергеевич Лось построил космический корабль, чтобы улететь на Марс. Очень амбициозно, в духе только устанавливающегося нового государственного строя. Однако у Лося совсем не общественно-важная цель полета. Герой год назад

*Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-78-10093: «Поэтика пространства: кросскультурные связи русской и зарубежной фантастической литературы»)

© Куревлева П. М., 2025

потерял жену – самое дорогое в его жизни. Поэтому теперь он хочет отправиться в такое дальнее путешествие, чтобы убежать от одиночества, то есть решить свои личные проблемы – в отличие от красноармейца Алексея Ивановича Гусева, который соглашается на эту авантюру, потому что засиделся без военных действий (а кроме этого ничего и не делал в своей жизни). Изначально это тоже мотивировка личного характера. Но как только герои прилетели на Марс, Гусев решительно заявил о том, что надо установить здесь советскую власть.

В контрасте образов главных героев считается отношение Алексея Толстого к политической ситуации в России того времени. Большинство людей, кто поддерживал советскую власть и устанавливал ее, – вот такие «Гусевы», которые на самом деле ничего не понимали и были увлечены только идеей, не вдаваясь в подробности. Они хотели выслужиться перед начальством и сами метили на руководящие должности. Гусев не вникал в историю Марса, в местные традиции и культуру. Ему было бы достаточно привезти «бумагу <...> о желании вступить в состав Российской Федеративной Республики» [3, с. 590], в то время как Лось стремился увезти домой «Мудрость» инопланетян в первую очередь, потому что это самое ценное. Инженер как представитель интеллигенции обладал большими знаниями, чем солдат, но не стремился к власти и к победам. Он понимал всю ответственность и сложность лидерства, а от тщеславия он был избавлен, – в отличие от Гусева.

Проводником в марсианский мир для землян стала Аэлита. Ее имя вынесено в название, потому что ее роль в развитие сюжета ключевая. Аэлита обучила главных героев местному языку, даруя возможность Лосю узнать Мудрость марсианского мира, а Гусеву – встать во главе восстания. У героев на Марсе началась новая жизнь. Мстислав Сергеевич решил свою личную проблему, потому что нашел новую любовь в лице Аэлиты: «Тот счастлив, в ком полнота, согласие и жажда жить для того, кто дает эту полноту, согласие, радость. <...> Такое счастье приходит в любви к женщине» [Там же, с. 597]. Гусев тоже выбрал себе возлюбленную среди местных. Однако солдат не относился к этому увлечению серьезно, потому что восстание и дела государственные важнее. После возвращения на Землю, он как будто забыл про марсианскую девушку. Лосю же Аэлиту забыть не удалось.

Аэлита в переводе с марсианского – «рожденная из света звезд» [Там же]. Небесные светила ассоциируются с чем-то далеким и недостижимым. Но если приблизиться к звезде в космическом пространстве, то она может сжечь дотла своим жаром. Это и произошло с Лосем, который достигнув взаимопонимания с девушкой, чуть не лишился жизни и вернулся на Землю постаревшим и эмоционально опустошенным.

Известный режиссер Яков Протазанов в 1924 году взял роман за основу для своего фильма «Аэлита», изменив сюжетную линию и сместив таким образом акценты. Его главный герой Лось в исполнении Николая Церетели не улетал на Марс, а только мечтал о нем. Настоящая действительность как будто лишала его свободы в научных открытиях – в его лаборатории поселили соседа Эрлиха. При этом жена Наташа (Валентина Куинджи) была жива в отличие от литературного оригинала, но совсем не замечала мужа, не интересовалась его открытиями. Она была поглощена своей работой и бытовой суетой. Ее свободное общение с другими мужчинами вызывало приступы ревности у инженера.

В образе Аэлиты, роль которой исполнила Юлия Солнцева, герой мог самоутвердиться как мужчина и как личность. Ему не хватало женского внимания и аристократичных манер, женственности в своей реальной избраннице, поэтому он мечтал о марсианке, наряженной всегда в платье и увлеченно рисующей его портрет или играющей на арфе. Обостроя романтическую историю Гор, который был влюблен в Аэлиту. Он изобрел аппарат, позволяющий видеть другие миры – так героиня заочно познакомилась с Лосем. В литературном источнике тоже был Гор, но он был задействован в большей степени в политическом восстании.

Имя Аэлиты созвучно со словом «элита», которое стало табуированным при новом государственном строе, но ностальгия у интеллигентной прослойки общества, в которую очевидно входил инженер Лось, еще остро ощущалась. В фильме Протазанов представил Марс только монументальным дворцом, в интерьерах которого происходили все действия. Такие декорации вызывают ассоциации с ранними картинами жанра «пеплум», отличительная особенность которых – масштабные массовые съемки и исторические события. Фантастичность действий подчеркнута с помощью костюмов Аэлиты и всех марсиан, разработанных художником по костюмам МХАТа Исааком Рабиновичем, художницей-авангардисткой Александрой Экстер при участии модельера Надежды Ламановой. Авангардность нарядов в сочетании с монументальной историчностью намекали на то, что в картине показывалось возможное будущее советской власти, которая придет к тому, с чем боролась: расслоение общества на классы и новое восстание рабочих. Однако конец фильма довольно патриотичен – Лось помирился со своей женой (которую в порыве ревности чуть не застрелил) и сжег чертежи космического корабля, потому что у него тут на Земле достаточно дел.

В романе и в фильме по мотивам «Аэлиты» женские персонажи были триггерами – главные мотивы всех действий героя Лося связаны с возлюбленной. Только в кинокартине Аэлита становится противоположностью жены Наташи, компенсируя все ее недостатки своими достоинствами. На заре строительства нового общества прослеживалась не толь-

ко ностальгия по царскому прошлому, но и опасения за будущее. Как же ощущалось «светлое будущее» через несколько лет Владимиром Маяковским? В пьесе «Баня», опубликованной и поставленной в театрах в 1930 году, тоже ощущалась тревога за будущее Советского Союза.

Все герои «Бани» очень хотели взглянуть «хоть краешком» [2, с. 333] на утопическое будущее, где коммунизм раскрыл весь свой потенциал. Но действия пьесы заканчиваются как раз на том моменте, когда положительные герои улетели на машине времени вперед на сто лет. Какое это идеальное будущее? К чему должен прийти Советский Союз? Этого Маяковский не показал, он не был готов или не хотел отвечать на эти вопросы. Мы можем только вспомнить картины будущего из его предыдущей пьесы «Клоп» – антиутопия, где клоп представляет большую ценность, чем человек, а отсутствие эмоций – норма.

Проводником в мир будущего «Бани» стала Фосфорическая женщина. В отличие от Аэлиты у героини пьесы даже нет имени – настолько ее образ не персонализированный, общий и еще схематичный. Причем «женщина» в данном случае в основном констатация факта. В премьерной постановке «Бани» Всеволода Мейерхольда эта героиня в исполнении Зинаиды Райх была облачена в костюм, напоминающий военную форму с брюками. Образ дополнил шлем с пилотными очками. В театре ее можно было принять за мужчину.

Фосфорическая женщина, как и жена Лося из фильма «Аэлита», увлечена работой и в своей самодостаточности потеряла женственность. Эта героиня – амазонка, готовая к таким серьезным миссиям, как путешествие во времени. Вместо имени у нее есть необычная характеристика – «фосфорическая». Фосфор – элемент, который содержится в наших костях, то есть, с одной стороны, жизненно необходим всем людям. Но с другой – из этого химического элемента можно делать оружие массового поражения. Поэтому очень символично, что появление героини в пьесе сопровождалось взрывом. Фосфор в переводе с латинского «несущий свет». Хотя у древних греков это было одно из названий Венеры (утренней звезды), у римлян фосфор соответствовал имени Люцифера, то есть дьявольскому началу. Это не небесный свет как у Аэлиты, а свет потусторонний, из недр Земли. В такой характеристике женщины будущего прослеживается двойственность и неоднозначность. Это формат «нового человека»: «Женщина без прошлого, без слабостей и недостатков, женщина лабораторного сияния и химической чистоты» [1]. В то время как Аэлита, созданная Толстым раньше, представлялась в большей степени ностальгией по прошлому. Поэтому несмотря на свою недоступность и инопланетность, она была более детализированная как персонаж, а значит более живая и человеческая.

Какой мотив был у Чудакова изобрести машину времени? В «Бане» у этого героя не было никаких личных проблем, которые он хотел бы компенсировать научным открытием, как Лось из «Аэлиты». Чудаков чудной, потому что он искренне хотел сделать мир лучше. То есть у него общественное преобладало над личным, которого как будто и не существовало. Маяковский сам говорил о том, что в своей пьесе он изобразил «тенденции, а не людей» [Там же]. Его персонажи очень схематичны и лишены психологической точности, в отличие от героев «Аэлиты». Однако и героиня пьесы Маяковского, и героиня романа Толстого наделены властью, равной божественной, над героями-мужчинами.

В эпизоде «театр в театре» в третьем действии пьесы «Баня» особенно явно прослеживается сатира на чиновников, все отрицательные черты которых сконцентрированы в Победоносикове. Если у Толстого Гусев искренне (хоть и бестолково) стремился сделать жизнь рабочих Марса лучше, то у Маяковского Победоносиков беспокоился только о себе и своей репутации. Герой мог только «увязать и согласовать» [2, с. 292], точнее в основном плодил бесполезные резолюции и бумаги. Чудаков в сравнении с ним был увлечен более реальной работой, собирая своими руками машину времени.

Авторы использовали в своих литературных произведениях прием «бог из машины», но интерпретировали его по-разному. У Толстого такими богами были Лось и Гусев, так как они стали пришельцами на Марсе, изменившими ход истории. В «Бане» Маяковский роль бога доверил Фосфорической женщине, намекая на то, что женщина имеет большее влияние на будущее.

В «Аэлите» А.Н. Толстого и «Бане» В.В. Маяковского прослеживается, как через образы главных героинь другие персонажи преодолевали время и пространство, чтобы достигнуть совершенства. Противоречивые Аэлита и Фосфорическая женщина, как древнегреческие богини, помогли разрешить конфликты внутри произведений и направить героев на путь «светлого будущего», которое, с одной стороны, еще туманно, а с другой – имеет много ностальгических нот.

Список литературы

1. Гаевский, В. М. Гибель утопии [Текст: электронный] // Экран и сцена. 2018. 27 апреля. URL: <https://screenstage.ru/?p=10764> (дата обращения: 02.03.2025).
2. Маяковский, В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 11. Москва: Художественная литература, 1958. 703 с.
3. Толстой, А. Н. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. Москва: Художественная литература, 1958. 719 с.

THE SPACE OF THE FUTURE THROUGH THE FEMALE CHARACTERS OF A. N. TOLSTOY'S NOVEL "AELITA" AND V. V. MAYAKOVSKY'S PLAY "BANYA"

P. M. Kurevleva

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow

Using A. N. Tolstoy's novel "Aelita" and V. V. Mayakovsky's play "Banya" as examples considers this article how the concept of a "bright future" is portrayed through the female characters and main heroines in works from the early and late 1920s. The female characters Aelita and Phosphoric Woman, who act as guides to the new reality, incorporate features of the nostalgic past and a schematic, but not yet defined, future. The article also analyses the visual embodiment of literary characters in Yakov Protazanov's film "Aelita" and Vsevolod Meyerhold's play "Banya". The directors endowed the characters with new features, creating artistic works that reflect the trends of the time.

Keywords: *Aelita, Bath, Phosphoric Woman, female characters, future, space, time, new reality.*

Об авторе:

КУРЕВЛЕВА Полина Максимовна – младший научный сотрудник Отдела Новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук (121069, Москва, ул. Поварская, 25А, стр. 1), e-mail: polina_kurevleva@mail.ru.

About the author:

KUREVLEVA Polina Maximovna – Junior Researcher at the Department of Modern Russian Literature and Literature of the Russian Abroad, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (121069, Moscow, Povarskaya St., 25A, bld. 1), e-mail: polina_kurevleva@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025 г.
Дата подписания в печать: 15.09.2025 г.